

— По праву рождения... Потому что он был твоим с самого начала. Как чистокровный демон из благородного Дома Гремори. Настоящим я объявляю тебя демоном высокого класса. — Джулиан преклонил колени и с торжественным кивком принял от Сарзекса свой сертификат, мимоходом показав его гостям.

Он удержался от ухмылки, поскольку шла серьезная церемония. Но на самом деле единственное, что значилось в его свидетельстве - "по праву рождения". Так что, во что бы то ни стало, это почти наверняка выглядело бы как злоупотребление властью для неосведомленных и неверующих. Более того, поскольку он этого не делал, он никогда не показывал свои крылья, а его магическая аура была скрыта.

Но, в конце концов, это не имело значения. Публика достаточно скоро узнает, что он "квалифицирован" хотя бы с точки зрения силы.

Кстати, о людях, несмотря на то, что церемония затянулась до позднего вечера, в церемониальном зале собралась огромная толпа. Поскольку каждая церемония продвижения освещалась публично, каждый мог прийти и засвидетельствовать ее, если захочет. И поскольку слова довольно быстро распространяются в подземном мире, множество людей хотели увидеть "потерянного и найденного" отпрыска Люцифера.

Бурные аплодисменты разносились по залу. В основном на словах для одного из детей Короля Демонов. Хотя некоторые зрительницы женского пола выглядели немного чересчур восторженными в своих приветствиях.

После того, как зал затих, Сарзекс улыбнулся и отступил всех, махнув рукой. Черный столб материализовался и поднялся из земли после акта.

— Твоему имени всегда было суждено однажды оказаться на этом столбе. Как его шахта, так и все демоны, достигшие высокого класса тем или иным образом... На данный момент это просто формальность. И ты знаешь, что делать. — Объявил Сарзекс и указал рукой на Джулиана.

Подросток, о котором шла речь, встал и потянулся к столбу. Знакомая красная демоническая аура вспыхнула вокруг его руки.

\*ТРЯСКА.\*

Громкий стук сердца отдавался эхом по всей комнате, омывающий всех присутствующих сродни раскатам грома.

В такт ритму на гладкой поверхности колонны начали появляться буквы. Каждая буква сияла ярко-красным, таким же зловещим красным, каким и являлась демоническая аура.

Буквы объединились, образовав имя. Хотя и совсем не то, чего можно было ожидать.

"ДЖУЛИАН ГРЕМОРИ"

-----

Джулиан бесстрастно смотрел на имя, которое дал ему столп.

Он не испытывал к нему отвращения. В конце концов, именно этим именем он значит для

общества демонов. Для него его другое имя не имело значения.

И в то же время оно являлось частью его самого... О том, кем он был — Гремори.

И вот теперь он получил набор Осколков Зла от своего отца вместе с мягкой улыбкой. Увидел бесчисленное количество людей, желающих присутствовать при его "продвижении". Каким-то образом одна вещь стала яснее, чем когда-либо - его личность.

Действительно, она становилась все более и более размытой в его сознании, когнитивный диссонанс устанавливался между его другим именем и его прошлым "я". От того, кто бродил по жизни сквозь туман, и от него сейчас. О нем сейчас и о человеке, которым он был в своей прошлой жизни.

Но теперь, с сияющим отражением другого его имени, последней части его личности, смело брошенной ему в лицо, все это больше напоминало то, что нашелся последний кусочек головоломки, в результате чего любая неопределенность и диссонанс растаяли.

Итак, кем же он являлся на самом деле? В конце концов, все просто.

Раньше он был гениальным исследователем с некоторым умом, который каким-то образом покорила мир. Пожертвовав своим детством и золотыми годами ради общего блага и из-за собственного упрямства, парень, который решил покончить с собой из-за отсутствия цели, предательства и депрессии. И, несмотря на то, что он так говорил себе в то время, не от простой скуки.

После того события он был сломленной душой, которая воспользовалась своим шансом на другую жизнь с помощью какой-то Богини Смерти. С надеждой получить кусочек счастья или на то, что все изменится... Чтобы он исцелился. И когда его желание не сработало сразу, когда она поняла, что все еще страдает, душа утопила себя в отрицании, из-за неуместной вины, неуместной морали... Запирая свое истинное "я" вместе со всеми своими желаниями в тщательно изготовленную шкатулку. Чтобы у него перестало болеть, чтобы возможно, если он это сделает, его проблемы исчезнут, заживут со временем. И этот акт длился целых 17 лет...

Но теперь он понял. Теперь, когда он не просто игнорировал всего себя целиком. Теперь, когда замок, скрывавший шкатулку от его собственного сознания, сломан силой...

Он понял, что это было так просто, что он все это время слишком много думал. Как он был так склонен делать.

Его звали Джулиан Хаберйорген. Маркиз и Гремори одновременно. Сын Сарзекса Люцифера и безымянного Серафима. Демон, Ангел и Нефалем. Все в одно и то же время. Хрупкий смертный в сердце и бывший в душе. Парень с некоторыми глубокими травмами и некоторыми не очень тонкими дырами в его воспитании. Он все тот же парень, все еще борющийся за чувство цели и шанс на счастье. Парень, слишком зацикленный на прошлом и на том, что было, когда он должен быть сосредоточен на том, что могло бы быть.

Он был всем этим. Все в одно и то же время.

У него много проблем, это факт. Но личность не входила в их число.

И теперь, когда он дошел до такого вывода, все сошлось воедино, простая истина резонировала с ним самим. Истина, успокаивающая его разум, если рассматривать вещи немного шире в перспективе...

Он был самым собой. И он просто был...

\*ТРЕСК\*

Подтверждение истины в его собственном сознании заставило звук бьющегося стекла пронзить все его существо. Звук огня, с ревом пробуждающегося к жизни и выбивающего ослабленную тюремную стрелу из его сердца.

Казалось, он раскрыл какую-то свою скрытую черту характера.

-----

Последний день тренировочного лагеря.

— Конек-тян, это последний день. И я не могу сказать, что доволен твоим прогрессом. Но в любом случае, я решил проверить каждого из вас сегодня. И ты первая. — Джулиан вздохнул в "разочаровании".

— Вот что мы сделаем. Мы оба собираемся выложиться до конца и довести дело до конца. Просто же, верно? — Спросил Джулиан скорее обеспокоенную, чем рассерженную Конек.

— Только на этот раз, в отличие от предыдущих, я не собираюсь сдерживать свои удары. Вообще... — Джулиан закрыл глаза и незаметно наложил на младшую девочку довольно сильное заклинание ослабления боли.

— Мы начинаем через три... — Все еще с закрытыми глазами Джулиан еще раз укрепил свою волю к осуществлению своего плана.

— Два... — Конек приняла стойку и глубоко вздохнула. В ее непоколебимых глазах можно было увидеть решимость.

— Один... — Джулиан снова открыл глаза. Его лицо выглядело расслабленным, когда он поминутно переминался с ноги на ногу, прежде чем просто исчезнуть.

-----

Конек округлила глаза, когда ее подняли на ноги. Ее руки неестественно согнулись, принимая на себя удар Джулиана.

Мир расплылся, и десятки деревьев сломались, прежде чем одно из них остановило ее спину. Издав легкий вздох, она слегка содрогнулась от шока, а следом приняла стойку.

Взглянув на свои сломанные руки, она вздрогнула, готовясь к тому, что сильная боль настигнет ее. Она пришла, и она вздрогнула, поняв, что она оказалась более терпима, чем думала.

У нее не было времени размышлять над этой странностью дальше, так как сразу же послала высокий удар из чистой практики и рефлекса Джулиану, который появился рядом с ней.

Он легко поймал ее ногу с насмешливым выражением на лице: — Это все, что ты можешь сделать? Простой удар, и ты уже закончила?

С мрачным выражением на лице, Конек не ответила. И использует то, чему она научилась у этого самого человека... Она использовала долю секунды, чтобы проанализировать ситуацию и сделать наилучший возможный ход.

Используя рычаг из своего неудобного положения, она извернулась и ударила его по голове другой ногой, заставив его едва сдвинуться с места, но добившись освобождения ее ноги из хватки Джулиана.

Восстановив равновесие и обнаружив, что ее руки зажали, она воспользовалась уверенным оглушением, которое обеспечивал её удар, и нанесла несколько сильных ударов в одно мгновение.

Удар в живот, ладонью в челюсть, локтем в диафрагму, боковой удар по колену. Каждый раз ее удар, который в противном случае выводил из строя или даже оказывался смертельным, не давал желаемого эффекта. Джулиан выглядел так, словно почти не чувствовал приступов. Несмотря на очень реальную ударную волну, которую они создавали каждый раз, когда соединялись.

— Хорошо, но все еще слишком слабо. — Белокурый хулиган хмыкнул, лениво оттолкнув ее. Удар оказался намного слабее, чем раньше.

Конечно стиснула зубы, чувствуя себя униженной. В редком проявлении эмоций она поднялась с земли и с вызовом сказала: — Это нечестно!

Джулиан сделал паузу, обдумывая ее слова: — Нечестно?

Джулиан покачал головой в ответ: — Я ожидаю от Райзера такой же силы. Но, может быть, ты и права. Может быть, это я ожидал от тебя слишком многого.

— Другой справился бы лучше. Но я думаю, что на самом деле это не твоя вина. — Джулиан пожал плечами.

Эти слова пронзили ее сердце и заставили разум медленно застыть в холодных объятиях страха.

Неужели это правда? Что все остальные лучше её?

— Поскольку продолжать - бесполезная попытка. Почему бы нам не заняться чем-нибудь другим? Я буду сдерживать себя до твоего уровня, на этот раз без фокусов. И мы будем тренироваться только с тем, чему я тебя научил. Такой метод намного лучше покажет твое фактическое улучшение. Что ты об этом думаешь? — Джулиан сделал предложение.

Конечно молча кивнула, а ее разум бесконечно прокручивал в голове предыдущие слова.

И таким образом, каждый занимает свою позицию. Они резвились. Шквал ударов, блоков и контратак, которыми обмениваются со сверхъестественной скоростью.

Они оба обладали одинаковой скоростью и одинаковой силой.

Но Конечно была напряжена, а Джулиан просто был лучше.

— Следи за моей талией, когда я бью, а не за глазами.

— Нужно было перенаправить удар, а не блокировать.

— Тебе следует добавить больше разнообразия в направление своих ударов. Как и со стороны, я не могу смягчить силу удара, поворачивая свое тело таким образом.

И снова и снова ее оттесняли. Ни разу она не нанесла настоящей атаки по Джулиану.

Через некоторое время Джулиан остановил тренировку: — Хватит, я видел достаточно.

Конек замерла на середине удара и медленно опустила ногу, опасаясь и боясь приговора мальчика.

Джулиан некоторое время молчал, по-видимому, размышляя о чем-то, но в итоге нахмурился: — Конек-тян, ты добилась большого прогресса в своем стиле боя и своей технике. Черт возьми, я думаю, что ты добилась самого большого роста в этом аспекте.

Конек это несколько не успокоило. И не без оснований.

— Но, к сожалению, то что я сейчас увидел - этого недостаточно. Если ты пойдешь сражаться с Риас и другими против Райзера и его слуг сейчас... Ты будешь больше помехой, чем чем-либо еще... Ты просто недостаточно сильна.

Взгляд Конек медленно опустился на землю, и она сжала ладони в кулаки.

— Не расстраивайся из-за этого. Ты другая. У Риас, Акено, Кибы и Иссея есть что-то особенное. Священный механизм, сильный магический потенциал и Сила Разрушения. Они - исключение, а не ты. — Джулиан перечислил, загибая пальцы, и покачал головой.

Она молчала, слушая с небольшой надеждой, что он идет не туда, куда она думала.

— Не волнуйся, я что-нибудь устрою с Риас. По крайней мере, у тебя будет лучшее место на матче. — Джулиан провел рукой по волосам.

— Ты можешь продолжать тренироваться самостоятельно. Наше сегодняшнее тренировочное время закончилось. Ты была хорошей ученицей. — Джулиан искренне улыбнулся в последний раз в ее сторону и пошел прочь.

Ее начало трясти, как будто она внезапно сильно простудилась.

Больше походило на то, как если бы ее худший кошмар стал явью. Ее оставили позади, бросили на произвол судьбы. Потому что она обуза.

— Пожалуйста, не надо. — Едва слышный шепот слетел с ее губ.

Она чуть не убила себя поставленной задачей больше недели, и это всё, что она получила? Она слушала все, что он говорил, как и все остальные. Тренировалась даже больше, чем все остальные.

И все же этого недостаточно?

Это несправедливо, это сводило с ума...

Это ужасно.

Когда холодная мысль поселилась в ней, она направила все свое внимание на человека, который ее вызвал.

Она должна что-то сделать! Что угодно! Она ни в коем случае не могла позволить ему рассказать остальным о своем вердикте.

Но как?!

Она должна показать ему, что не является обузой. Что она может идеально вписаться в общество остальных.

Подпитываемая внутренним страхом и хорошей дозой гнева и обиды, она стиснула зубы и позволила своим инстинктам высвободиться.

Сказать иначе - она перестала думать.

И просто действовала.

-----

От первого лица Джулиана

Уходя, он чувствовал себя самым большим куском дерьма, ожидая и надеясь на то, что что-то, что угодно произойдет. Иначе все его приготовления оказались бы напрасны.

Он ни разу не солгал Конеко. Просто рассказал ей холодную реальность такой, какая она есть. Это правда, что она была бы большей помехой, чем чем-либо еще, если бы сражалась.

Он сказал это все не просто так. Он не получал никакого удовольствия, мысленно мучая Конеко. Он делает все это для нее. Потому что он считал её своей ученицей, своей первой настоящей ученицей в боевом искусстве. Он действительно хотел помочь ей полностью реализовать свой потенциал, а также просто помочь ей справиться с ее трудностями и страхами.

Это вовсе не его дело, но теперь, когда она находилась под его крылом? Его отношение также не являлось чем-то исключительным для Конеко. Оно распространялось на всех слуг Риас. Но прямо сейчас речь шла о ней.

Может быть, он сделал что-то неправильно, может быть, он был слишком суров. Но это лучшая возможность для того, чтобы проблема вышла наружу и решилась естественным путем.

На самом деле его не волновало, что произойдет после. Его мотивы именно таковы.

Даже тогда его благородные побуждения не помешали ему почувствовать себя немного кисло.

Внезапно он услышал позади себя дикое рычание. Джулиан остановился, поднял бровь и повернулся на звук. Нацепил свою деловую улыбку.

— Коне...

\*ШМЯК\*

Джулиан сложился пополам, а следом его отбросило назад на десятки метров по земле.

Кашляя кровью и потирая синяк на животе, он мрачно усмехнулся: — Думаю, я это заслужил.

Вытерев кровь с губ, Джулиан оценил ситуацию. И все случилось так, как он и ожидал.

Конеко стояла в центре поля, все еще вытянув руку после удара.

Два пушистых белых кошачьих ушка на ее голове. И хвост, свисающий с ее спины.

Три маленьких блуждающих огонька плавали вокруг нее.

Джулиан открыл рот, чтобы что-то сказать, но мгновение спустя захлопнул его. Его выражение потемнело, а рот искривился в гримасе, когда Конeko поняла, что она только что сделала. И в результате сразу же впала в панику и заплакала. Черты ее Неко стороны мгновенно исчезли.

Джулиан глубоко вздохнул и взял себя в руки. Его очевидное отвращение к сложившейся ситуации не было направлено ни на кого другого, кроме него.

Предстоящий разговор будет болезненным во всех отношениях. Но, к счастью, он был готов к нему.

<http://tl.rulate.ru/book/66183/2136455>